

ТАТЬЯНА
УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

ТАТЬЯНА УСТИНОВА РЕКОМЕНДУЕТ:

«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я советую вам эти книги!»

Темница тихого ангела
Желать невозможного
Заповедник, где обитает смерть
Мертвая жена и другие неприятности
Мотылек атакующий
Охотник желает знать
Нет места женщине
Сверх отпущенного срока
Украденные воспоминания
Путешествие по ту сторону
Не расстанусь с Ван Гогом
Черный замок над озером
Мечты о лучшей жизни
Ангелам здесь не место
Упасть еще выше
Встреча, которой не было
Исповедь без прощения
С тобой мне не страшно
Два раза в одну реку

Женское лицо частного сыска.

Детектив Вера Бережная

Я стану ночным кошмаром
Помолвка с чужой судьбой
Актеры затонувшего театра
Прощание на Поцелуевом мосту
Кто поймал букет невесты
Победитель не получит ничего
Полоса черная, полоса белая
Покопайтесь в моей памяти
Пригласи в дом призрака
Передай привет небесам
Любовь во время пандемии
Цвет бедра испуганной нимфы

Следствие ведет Павел Кудеяров

Демоны прошлой жизни
Двери в темное прошлое
Дама с чужими собачками
На руинах пирамид

Робин Гуды нашего города

Открой глаза, Фемида!
Девушка вне всяких подозрений
Все, что вы хотели знать о смерти
Бабочка, выкованная из стали
Ничто не стоит так дорого
Слезы Вселенной
Не убивай меня больше

Екатерина
Островская

НЕ УБИВАЙ МЕНЯ
БОЛЬШЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*
Издание осуществлено при содействии
«Литературного агентства Ольги Рубис»

Островская, Екатерина.

О-77 Не убивай меня больше : [роман] / Екатерина Островская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Татьяна Устинова рекомендует).

ISBN 978-5-04-226181-7

Двенадцать юных красавиц из провинциального Глинска снимаются для календаря, который расходуется по всей стране, и не только получают деньги и славу, но и привлекают внимание маньяка. Одна за другой его жертвами становятся десять девушек, а потом наконец убийцу задерживают, судят и отправляют в тюрьму. Но тот ли человек оказался за решеткой? Проходят годы, и маньяк в Глинске вновь напоминает о себе, убивая одиннадцатую девушку из злосчастного календаря...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226181-7

© Островская Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню — а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры — завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманнами мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение до-

казывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет — за нее придется побороться! Героям Островской — самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям — приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава первая

Следовало бы, конечно, начать издалека, как любят делать признанные рассказчики, но если вспоминать с самого начала эту историю, то можно и вовсе запутаться и не разобраться толком, что к чему, а в этом и без того запутанном и страшном повествовании важно все — каждая мелочь. Но чтобы уж не лезть в самые дебри, начнем с того, что в одном невзрачном провинциальном городке, в ресторанчике, находящемся почти в самом центре этой невзрачности, за столиком у окна с видом на купола местного собора друг против дружки расположились две дамы. Именно дамы, потому что одна из них была, без сомнений, столичная штучка, а вторая, наоборот, казалась интеллигентной и даже милой в своей провинциальности, несмотря на устаревшее ныне мелирование, украшавшее ее не самую пышную прическу. Именно мелирование и выдавало в ней местную жительницу.

— Это заведение, кафе «Не горюй!», местные жители называли просто «Негорюшка» и посещали не то чтобы с большим удовольствием, но в большин-

стве своем приходили сюда по необходимости. Днем это было действительно кафе, в которое заскакивали пообедать работники окрестных предприятий и расположенного неподалеку офисного центра. Кормили здесь днем достаточно сытно и относительно других заведений — недорого. Зато вечером играла музыка, и можно было танцевать, хотя места для этого было не так уж и много. Однако всегда находились желающие поддержать свою партнершу в медленном танце.

— Да-а, — протянула со скрытым восторгом местная мелированная дама, — разве я могла подумать когда-нибудь, что ты, Ларочка, вернешься к нам!

— Да я и не возвращаюсь, — отмахнулась столичная штучка, — я здесь вообще чужая: я у вас здесь была всего-то раза два или три на школьных каникулах разве что. Это вы с мамой к нам в Москву постоянно мотались. Тетя Нина с моей мамой по магазинам бегали, а меня с тобой оставляли, как старшую. — Лариса рассмеялась. — Надо же: когда-то я была старше тебя и мне тебя доверяли. Кто бы сейчас, глядя на нас, мог такое подумать!

— Мы с тобой на «Щелкунчика» ходили и в Третьяковку, — напомнила ее родственница.

Лариса молча кивнула и вздохнула. После чего посмотрела за окно на сияющее чистотой небо и вздохнула еще раз.

— Да уж... Да я и сама, как ты понимаешь, не думала, не гадала. А так получилось... Кто же к вам по доброй воле в такую глушь стремится... Просто залезла отдохнуть от своих забот, немного развеяться.

Навалилось все сразу: проблема за проблемой. Кто ж знал, что муж после двадцати лет брака таким подлецом окажется. Даже не двадцать, а почти двадцать два года мы с ним были, если до свадьбы совместно прожитые полтора года считать. А теперь он себе молоденькую нашел — аспирантку свою. Зачем ему вообще преподавание — он ведь советник министра экономики? Просто на девочек потянуло. Ну ладно, ушел и ушел: хорошо, что квартиру с ним делить не стали: нам оставил. Но с дочкой мы все-таки разъехались. Мы с Юлей нашу квартиру разделили: ей «однушку» в центре, а я в Ховрино в «трешку» переехала... А ведь та квартира, на Кутузовском, которую ты наверняка помнишь, мне от моих родителей досталась.

— Я твоего папу Ивана Васильевича очень боялась: он так строго смотрел, что можно было под землю провалиться.

— Он был очень добрым. Просто взгляд у него пронзительный. У моей Юльки такой же взгляд, поэтому не может себе найти никого... Это странно даже: глаза другие, а взгляд такой же...

— Как дочка ваш развод пережила?

— А ей-то что! Она и сама хороша оказалась! Заявила, что отец сбежал от меня, а не от нее, поэтому она с ним и с его новой женой общается. А что я им такого сделала? Что плохого Владику сделала? Даже наоборот: это мой отец его из грязи вытащил. А он меня на какую-то худосочную аспирантку променял и в Ховрино отправил. Но меня так просто... Короче, я ховринскую «трешку» продала... И на время решила сюда

перебраться, чтобы отдохнуть душой на вашей природе, а заодно подумать о будущем: ведь в сорок пять лет жизнь не заканчивается. Осмотрелась я тут и вдруг решила, а почему бы в твой бизнес не вложиться?.. Не стала ничего считать и пересчитывать: внезапно решила, как ты понимаешь. Ресторанчик у тебя неплохой. Хотя, если честно, я привыкла немножко к другим заведениям — более крутым... Но ты ведь расширяться решила...

— Решила, — согласилась хозяйка ресторанчика, — за стеной как раз помещение освободилось — там раньше армянская обувная мастерская была. А я подумала, что там можно сделать танцпол и сцену — то есть эстраду установить. И тогда это будет не ресторан, а клуб. А их у нас в городе всего два, да и то какие это клубы! «Уют» — так вообще забегаловка — по слухам, там наркотой торгуют. Есть еще «Веселая креветка».

— Как? — не поняла Лариса. — Креветка?

— Ну да, — кивнула ее родственница, — Саркисян так назвал клуб в честь своей невесты. Но это он считал, что она — невеста. У нас тут есть такая Сидорова — так она мулатка. Ее мама училась в Смоленске и залетела там от эфиопа. Родила здесь, и когда ее отец, которого и так уже трясло от того, что дочь не замужем и беременна, увидел внучку, то вообще расвирепел. Потом его убедили, что эфиопы — православные, и Пушкин тоже эфиоп, и вообще получается, что девочка не мулатка, а креолка. Но дедушка все равно смотался в Смоленск, нашел того эфиопа и предложил ему жениться на своей дочери. Эфиоп отказался,

за что был избит, вместе со своими соплеменниками, которые в этот момент отмечали в его комнате день независимости России. Дедушку потом хотели посадить, но делать этого не стали, а только погнали из органов — он же был полицейским. То есть тогда еще милиционером — участковым инспектором.

— А при чем тут креветка?

— Короче, девочка-мулатка, которую все считали креолкой, выросла. Кстати, она не особенно темная была — как молочная шоколадка разве что. У нас некоторые бабы в летнем ажиотаже загорают на югах вообще до черноты... И вот лет десять назад, когда я была еще редактором районной газеты, решила выпустить календарь к Новому году с фотографиями местных красавиц, чтобы денег подзаработать. Девушки должны были быть в итальянском белье. У нас ведь тут фабрика работает. «Белиссимо» называется. По всей стране идут продажи.

— Что-о? — удивилась столичная штучка. — У вас производят это белье?

— А ты разве не знала?

— Я вообще-то ношу «Обад». Это французская фирма. Она находится во Франции. Слышала про такую?

— Слышала. В районной администрации есть секретарша, которая всем говорит, что у нее трусики «Обад», но они такие дорогие, что приходится ходить без трусов, потому что жалко их снашивать...

— Это шутка такая? — не поняла Лариса.

— Нет. Просто секретарша — дура. Но мы о нашей креолке говорили. Календарь немного спонсировала

фабрика итальянского белья, и, когда тираж появился, его раскупили сразу. У нас городок — пятьдесят тысяч населения всего, включая грудных младенцев. Хотя нет: пятьдесят тысяч, это раньше было, а потом, в девяностые, многие за счастьем в столицы рванули. Но, несмотря на все происки демографии, тридцатитысячный тираж разлетелся за две недели. Потом я еще сделала допечатку в сто тысяч. И сразу второй тираж почти весь уехал в Москву, а оттуда уже по всей стране разошелся: в доме каждого труженика наш календарь висел, включая чукотских оленеводов. И у нас здесь везде он красовался, в каждом служебном кабинете городской администрации, в магазинах и парикмахерских, в цехах и в мужских раздевалках кирпичного завода, в кабинах водителей рейсовых автобусов и на станциях авторемонта. Девочки, которые снялись для календаря, вмиг стали звездами. Они потом ко мне за премией приходили. Я им и денег дала, и каждой подарила по золотой цепочке с кулончиком в виде знака зодиака того месяца, который каждая представляла. И в самом деле, красота получилась неопишуемая: американский «Плейбой» просто отдыхает. Мулатка Ирочка Сидорова была «Мисс Август». И в нее влюбился местный предприниматель Саркисян, который держал привокзальный рынок, станцию технического обслуживания автомобилей и обувную мастерскую за стеной моего будущего рестораника. В журнале, помимо того, что ее называли «Мисс Август», про нее было написано, что Ира — «Прекрасная креолка». Там были еще «Снежная королева» — январь, еще «Мартовский

котенок» — Глаша Щукина, которая покрасила волосы в голубой цвет... Но Саркисян полюбил именно креолку. И решил на ней жениться, начал ухаживать вовсю. Он даже открыл ночной клуб, но зарегистрировал название как «Веселая креветка». Потому что вследствие плохого знания русского языка спутал креолку с креветкой.

— Ха-ха-ха,— рассмеялась Лариса,— у вас не город, а целая страна чудес! Ну, и как — женился ваш армянин на мулатке, то есть на креветке?

Местная жительница вздохнула и посмотрела в сторону.

— Нет, не женился. На Ирочку напали; изнасиловали или нет — неизвестно, скорее всего, вероятно, это произошло. Но дедушка, используя свои старые ментовские связи, видимо, попросил об этом не сообщать. А еще ее резанули по горлу ножом. Ирочке удалось выползти на дорогу... На ее счастье, мимо проезжал директор нашего Дома культуры с тогдашней своей женой. А жена у него врач: она-то и оказала первую помощь. У Иришки была повреждена трахея, и она могла умереть очень быстро... Потом ее увезли в Москву на лечение, и она уже не вернулась.

— Это было у вас в городе?

— На окраине. Там два микрорайона, и между ними маленькая рощица, которую все называют «Овраг». Даже остановка автобусов так называется — Овраг. С одной стороны дороги микрорайон Кирпичники, а с другой стороны Челночный рынок... Ирочка возвращалась к себе от подруги, с которой они соби-

рались отправиться на областной конкурс красавиц... Это как раз была Глаша Шукина — тот самый «котенок» из календаря. Она потом тоже не поехала на конкурс красоты в знак солидарности. И во всех автобусах висели потом фотографии Сидоровой, на которых было написано: «Держись, Иришка, мы с тобой!» Горожане собрали деньги ей на операцию, но дедушка отказался их принять. Сказал, что в городе есть больные дети: пусть им отдадут на лечение.

— Нашли того, кто это сделал?

Директор ресторанчика молча покачала головой.

— Полицейская собака след взяла, а потом потеряла. Менты сказали, что нападавший уехал на мотоцикле, который тут же в овраге был спрятан. Да там овраг-то — название одно: ложбинка небольшая. Я иногда думаю, что ее этот гад караулил специально, потому что она в календарике была самой яркой — стройная фигурка цвета шоколада, как в песне. А может, я во всем виновата, потому что, не будь моего календаря, не было бы этого ужасного нападения. И того, что потом было...

— А что потом было?

Светлана Петровна молча махнула рукой.

— Ты на том календаре много хоть заработала? — спросила ее сестра.

— Сумасшедшие для себя деньги. Да и по меркам нашего города — огромные. На них, кстати, я купила бывшую столовку и превратила ее в ресторан. Вон у меня за стойкой Валя работает: она тоже из того календарика. Она была «Мисс Сентябрь» — «Звездная

ночь». На ней было темно-синее белье со звездочками. На это и потянулись к нам первые посетители, чтобы только посмотреть на нее и познакомиться. Классный был календарик, шикарные девчонки: молодые, веселые, бесшабашные. Одна из них все-таки поехала на областной конкурс: заняла там второе место, но получила приз зрительских симпатий и специальный приз от прессы, как перспективная фотомоделль. А первой красавицей там стала любовница главного спонсора конкурса. Она потом поехала в Москву на конкурс «Российская красавица», но там не дошла даже до финала. Сейчас ее бывший спонсор скрывается в Англии, потому что здесь его ищут за хищение бюджетных средств. Он почти два миллиарда рублей украл. Но что сейчас об этом...

— Какой у вас замечательный город! — восхитилась Лариса. — Многие... да, пожалуй, никто не знает, что есть такой городишко — Глинск! А здесь, как выясняется, если воруют, то миллиардами!

— Это не у нас: это вице-губернатор из областного бюджета воровал, но он тоже родом из Глинска, когда-то жил на Еленовской улице, от моего дома пять минут пехом.

— Что ж ты такого мужикапустила! — улыбнулась ее родственница. — Сейчас бы сидела в Лондоне или в Шотландии в собственном замке.

— Да мне и здесь хорошо, — рассмеялась Светлана, посмотрела в окно и замерла.

Потом вдруг резко отвернулась, словно внезапно увидела то, на что смотреть ни в коем случае нельзя.